

О чем молчал Стефан Яворский? Непроизнесенные проповеди как уравнение с несколькими неизвестными*

Алексей Попович

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

What Was Stefan Yavorsky Silent about? Undelivered Sermons as a Multiple Equation**

Alexey Popovich

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article examines the circumstances behind Metropolitan Stefan Yavorsky of Ryazan and Murom's not delivering a sermon about the truth persecuted everywhere on the Day of St John Chrysostom on November 13, 1708. The text is marked as *non dictum* in the manuscript by the author. In historiography, Yavorsky's undelivered sermons are often used to characterise the critical mood of the preacher in the context of the protracted Northern War and the author's intentions, as he allegedly changed his mind in time to deliver an accusatory sermon. The author of the article suggests that the chief factor that prevented Yavorsky from preaching on the day of St John Chrysostom was the anathematisation of Hetman Ivan Mazepa (in 1708), which preceded the event, and the death of Dimitri Rostovsky, a close friend of the Metropolitan's (in 1709). The article provides arguments confirming the author's intentions to voice the ideas of this sermon, such as the usage of its fragments in other texts. For the first time, the sermon for the Day of St John Chrysostom is presented in the context of Yavorsky's preaching heritage, and its content is

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: идея “общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»). Благодарю Д. Д. Гальцину (Библиотека Российской академии наук) за консультации при переводе с латыни.

** *Citation*: Popovich, A. (2023). What Was Stefan Yavorsky Silent about? Undelivered Sermons as a Multiple Equation. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 4. P. 1393–1413. DOI 10.15826/qr.2023.4.854.

Цитирование: Popovich A. What Was Stefan Yavorsky Silent about? Undelivered Sermons as a Multiple Equation // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 4. P. 1393–1413. DOI 10.15826/qr.2023.4.854 / Попович А. О чем молчал Стефан Яворский? Непроизнесенные проповеди как уравнение с несколькими неизвестными // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 4. С. 1393–1413. DOI 10.15826/qr.2023.4.854.

analysed considering the author's complex intention (the article also contains rare Yavorsky's poems in Latin and translations thereof). The research emphasises the need to publish the full text of Stefan Yavorsky's sermons and further study their place in the public sphere and intellectual culture of the Petrine era.

Keywords: Stefan Yavorsky, sermon, undelivered sermons, St John Chrysostom, anathema, Hetman I. S. Mazepa

В статье исследуются обстоятельства, из-за которых митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский не произнес проповедь об отовсюду гонимой истине на день Иоанна Златоуста 13 ноября 1708 г. (авторский текст имеет помету «non dictum»). В историографии произнесенные проповеди Яворского часто привлекаются для характеристики критического настроения проповедника в условиях затягивавшейся Северной войны и изменившихся намерений автора, передумавшего произносить обличительную проповедь. Автор статьи высказывает предположение, что ключевым фактором, воспрепятствовавшим Яворскому проповедовать в день Иоанна Златоуста в 1708 г., было предшествовавшее этому событию анафематствование гетмана Ивана Мазепы (12 ноября), а через год этому воспрепятствовала смерть Димитрия Ростовского, близкого друга митрополита. Приводятся аргументы, подтверждающие намерения автора озвучить основные идеи этой проповеди, в частности использование фрагментов из нее в других текстах. Впервые проповедь на день Иоанна Златоуста представлена в контексте проповеднического наследия Яворского в целом, а ее содержание анализируется с учетом сложного авторского замысла. Публикуются и переводятся редкие для проповедей автора латинские стихи, составлявшие часть подготовительной работы и имевшие большое значение лично для проповедника. Подчеркнута необходимость публикации полного текста проповедей Стефана Яворского и дальнейшего исследования их места в публичной сфере и интеллектуальной культуре Петровской эпохи.

Ключевые слова: Стефан Яворский, проповедь, произнесенные проповеди, Иоанн Златоуст, анафема, гетман И. С. Мазепа

В рукописном собрании проповедей лидера российской церкви в 1700–1722 гг. митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского, состоящем из 329 текстов [РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592а, 1592б, 1592в, 1592г]¹, особое место занимают произнесенные проповеди. Всего через авторскую помету «non dictum» / «non dicta» (как правило, на правых верхних углах первых листов) выявляется 13 таких текстов, в двух из которых помета была зачеркнута самим автором². Это, по-видимому, означает, что в дальнейшем они были произ-

¹ Далее при упоминании проповедей и их цитировании листы рукописей указываются в круглых скобках.

² Проповедь на день великомученицы Екатерины (л. 775–777), которую И. А. Чистович датирует 1711 г. [Чистович, с. 90–94], и проповедь на Вербное воскресенье (1710 г., л. 1251–1257).

несены. Еще одна проповедь – на день архангела Михаила и прочих небесных сил бесплотных (8 ноября 1708 г.) – содержит развернутое авторское объяснение на латыни, что она была подготовлена в 1707 г., но не была произнесена из-за какого-то препятствия и состоялась только в 1708 г.: «*Scala Iacobitica per quam angeli ascendunt et descendunt parata pro anno 1707, sed non dicta protunc ob quoddam impedimentum, dicta vero sequenti anno Domini 1708*» (л. 7496).

Этот и многочисленные другие примеры демонстрируют, что Стефан Яворский был очень внимателен к своим рукописям и оставлял в них пометы, помогающие ориентироваться в судьбе своих текстов как ему самому, так и последователям. Не исключено, что произнесенных текстов было больше: значительная часть проповедей вообще не имеет авторских датирующих помет. Как минимум одна проповедь «*non dictum*» – «Эммануил Российский Донская Богородица» (1710) – была, по-видимому, утеряна в XIX в. и упоминается лишь в работе И. А. Чистовича, работавшего с неразобранными тетрадами Яворского [Чистович, с. 42, № 5]. Интересно, что все проповеди, отмеченные автором как «*non dictum*», относятся к «московскому» периоду его творческой биографии¹.

Среди них есть четыре незавершенных текста²: скорее всего, начиная работать над проповедью, автор узнавал о дополнительных препятствиях и просто прекращал работу, сохраняя черновики для будущих текстов. Так, проповедь на Преображение Господне (точная датировка отсутствует) была вчерне составлена, но не произнесена из-за болезни Яворского: «*Composita concio, sed propter infirmitatem corporis non dicta*» (л. 287). Всего в собрании РГИА выявляются 23 неоконченные проповеди. Однако часть из них вполне могли быть произнесены, поскольку автор нередко пользовался для завершения проповедей фрагментами из других своих текстов. Нельзя исключать и утрату отдельных листов, и возможные ошибки при описании наследия Яворского³.

Особый интерес представляют пять проповедей, завершенных автором, но также оставшихся произнесенными:

1. 1708 (испр. автором на 1709) г., 13 ноября. Москва, Патриаршая церковь. Проповедь на день Иоанна Златоуста. *Veritas ubique exul, ubique exosa, quod patet in divinissimo exule Ioanne Chrysostomo pro cuius festivitate haec concio...* Блажени изгнани правды ради (Мф 5 : 10) (л. 806–811).

2. 1708 г. 6 декабря. Проповедь на день Николая Чудотворца. *Victoria quomodo? Et quibus armis comparanda? Pro festo divinissimi*

¹ Наиболее подробно историография, касающаяся личной и творческой биографии Стефана Яворского, представлена в работе: [Смирнов, Зеленина].

² Проповеди на Преображение Господне (л. 287–288 об.), неделю сыропустную (л. 1090–1092), день Параскевы Пятницы (л. 1439–1442), неделю о Закхее (л. 1480–1481 об.).

³ Работа по систематизации разрозненного комплекса тетрадей Стефана Яворского была проделана А. И. Никольским, объединившим тетради в сборники и составившим их подробное описание [Описание рукописей, с. 381–426].

Nicolai, victoriae synonymi. Радуйся, Николае, побѣди имя носяй. Пѣние церковное на стиховнех (л. 942–947).

3. 1711 г. [4 февраля]. Рязань. Неделя о блудном сыне. *Dominica de filio prodigo. Exhortatiuncula minus adparata* (л. 1075–1077).

4. Б. г. [27 ноября]. День Новгородской иконы Божией Матери Знамение. Знамение велие явися на небеси, жена оболченна въ солнце (Откр. 12 : 1). Дал еси боящимся Тебе знамение (Пс. 59 : 6, л. 593–595).

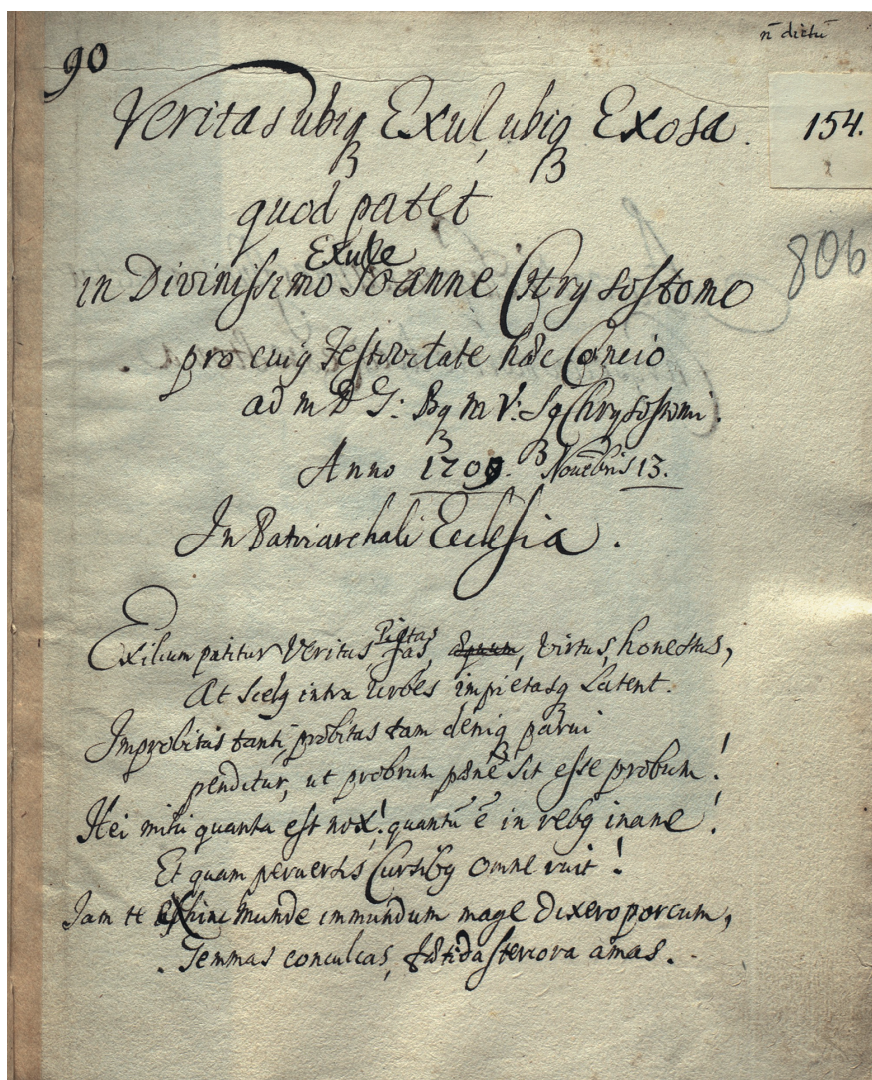
5. Б. г. 20 мая. День митрополита Алексия. *Sancti Alexii corporis sacri inventio. Corruptio hominis a verme peccati*. Не даде преподобному Своему видѣти истлѣния (Пс. 15 : 10, л. 682–685).

Первые две достаточно точно датированные и предназначенные для произнесения в столице проповеди, фрагменты из которых были опубликованы И. А. Чистовичем [Чистович, с. 50–52, 54–55], еще в XIX в. вызвали исследовательский резонанс, нуждающийся в критическом пересмотре, основанном на более широком обращении к рукописным материалам. Вслед за И. А. Чистовичем на проповеди 1708 г. обратил внимание Ф. А. Терновский [Терновский, с. 311–312]. В дальнейшем их упоминали историки литературы П. О. Морозов и А. Н. Пыпин [Морозов, с. 89; Пыпин, с. 182].

Почему Стефан Яворский не произнес проповедь 13 ноября 1708 г.?

Проповеди на дни Иоанна Златоуста и Николая Чудотворца, которые Стефану Яворскому не удалось произнести в 1708 г., часто используются для иллюстрации его критического по отношению к власти настроения, характерного для «второго этапа» творчества проповедника (в противоположность первому, «панегирическому») [см. об этом: Терновский, с. 312; Крашенинникова, с. 129]. Безусловно, написание ярких и эмоциональных проповедей на праздники самых популярных в России святителей имело для автора большое значение: Иоанн Златоуст и Николай Чудотворец были известны своими обличениями неправедных правителей и ересей, поэтому включение критических высказываний в проповеди, посвященные этим святым, было своего рода «охранной грамотой» от подозрительных слушателей (в частности сенаторов, которые, как известно, в 1712 г. сообщили царю о содержании проповеди на день Алексия, человека Божия [см.: Живов, 2006]). Примерно в это же время Яворский создает предисловие к «Беседам на 14 посланий апостола Павла» Иоанна Златоуста (М. : Печатный двор, 1709), где уделяет большое внимание роли Златоуста как проповедника.

Проповедь на день Иоанна Златоуста была написана первой и должна была приноситься 13 ноября в патриаршей церкви Двенадцати Апостолов в Московском Кремле. В дальнейшем восьмерка в дате была переправлена рукой Яворского на девятку (ил. 1), поэтому в историографии проповедь часто датируется 1709 г. [Чистович, с. 50; Описание рукописей, с. 402; Čiževskij, S. 115; Крашенинникова, с. 130; и др.]. Параллельно в работе Ф. А. Терновского нашел отражение

1. Заглавный лист проповеди Стефана Яворского на день Иоанна Златоуста 13 ноября 1708 г. [РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 15926. Л. 806]
 Title page of Stefan Yavorsky's sermon on the Day of St John Chrysostom on November 13, 1708

1708 г. – этой датировкой воспользовались А. Н. Пыпин, Ю. В. Шевелев (псевдоним – Ю. Шерех) и А. В. Иванов [Šerech, p. 55; Ivanov, p. 39].

При этом если датировка имела противоречивый характер, то в интерпретации содержания проповеди и мотивов ее автора исследователи были единодушны. Общим местом стало утверждение, что на день Иоанна Златоуста Яворский намеревался обличить петровские «ассамблеи» как пиры Валтасара. Фрагмент проповеди, включающий именно этот «приклад», был опубликован И. А. Чи-

стовичем и, по сути, определил оценку всей проповеди на полтора столетия вперед. А благодаря помете «non dictum» у намерений Стефана Яворского появился и второй «слой» интерпретации. В 1951 г. мотивы отказа автора от произнесения проповеди были поставлены Ю. В. Шевелевым в прямую зависимость от исторического контекста 1708 г. – начала Русского похода Карла XII, военных неудач российской армии, измены Мазепы и т. п. Исследователь писал: «В ноябре 1708 г., т. е. когда уже было известно о переходе Мазепы в стан врага и положение Петра было особенно уязвимым, Яворский написал проповедь, в которой выступал против конфискации государством церковного имущества и уподоблял петровские “ассамблеи” пиру Валтасара. Это представляет собой довольно откровенное предсказание Божьего наказания и гибели Петра. Конечно, осторожность взяла верх, и Яворский не зачитал пассаж, о котором идет речь» [Šerech, p. 55]⁴.

Выводы Ю. В. Шевелева о важности исторических обстоятельств 1708 г. поддержал и В. М. Живов, обратившийся к рукописям проповедей Стефана Яворского и указавший на передачу И. А. Чистовичем более поздней даты: «Если полагать, что данная проповедь написана после измены Мазепы и до Полтавского сражения, это предупреждение приобретает грозную актуальность. Этого антипетровского выпада Стефан благоразумно не огласил (в рукописи имеется помета “non dictum”), однако удержаться от протеста, по видимости, не мог – трудно придумать более красноречивое свидетельство его тайной ненависти к Петру» [Живов, 2004, с. 126]. Будучи осторожным в формулировках, В. М. Живов добавляет примечание: «Когда именно Яворский сделал это исправление, и соответствовало ли оно действительности, остается неясным. В этих условиях исторические соображения, на которых основывался Шевелов⁵, сохраняют значимость» [Там же, прим. 33].

Оба исследователя обходят стороной конкретные причины, по которым Яворский мог отказаться от произнесения проповеди, ограничиваясь лишь общими рассуждениями о благоразумности проповедника, вовремя воздержавшегося от «антипетровского выпада»⁶.

Измена гетмана И. С. Мазепы – действительно важное обстоятельство для понимания мотивов Яворского. На то, что день Иоанна Златоуста был следующим днем за 12 ноября 1708 г., когда Мазепа был предан в Москве анафеме, обратил внимание только А. В. Иванов, не придав этому, впрочем, особого значения [Ivanov, p. 39]. В этот день Стефан Яворский совершил по указу Петра в Успенском соборе Московского кремля благодарственный молебен в честь победы над

⁴ Перевод автора статьи.

⁵ Так у В. М. Живова.

⁶ Осторожность Яворского подчеркивается и в других работах: [Пыпин, с. 182; Пьесы школьных театров Москвы, с. 23; Смирнов, Зеленина, с. 344; и др.].

шведами [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 77. Л. 3–4 об.] и произнес не просто проклятие Мазепе, а целую проповедь – «Трость вѣтромъ колѣблема, то есть нестатокъ, непостоянство и жалостная измѣна гетмана Ивана Мазепы» (л. 1725–1729 об.)⁷. 31 октября 1708 г. царь написал Яворскому об измене Мазепы: «Того ради изволте онаго за такое ево дѣло публично в саборной церкви проклятию предать» [Письма и бумаги, № 2795, с. 261]. 8 ноября 1708 г. состоялось анафематствование гетмана митрополитом Киевским, Галицким и Малыя России Иоасафом Кроковским в Троицком соборе г. Глухова, где на тот момент находился Петр.

Учитывая скорость доставки корреспонденции, отметим, что у Яворского было не так много времени на подготовку антимазепинской проповеди. Если согласиться с предположением Ю. В. Шевелева о написании текста на день Иоанна Златоуста сразу после получения известия об измене Мазепы, то придется допустить и факт написания за этот промежуток времени сразу двух проповедей с во многом противоположной тональностью. 8 ноября, ко всему прочему, была произнесена проповедь на день архангела Михаила и прочих небесных сил бесплотных, упоминавшаяся выше.

Таким образом, произнесение в патриаршей церкви на следующий день после анафематствования гетмана Мазепы провокационной обличительной проповеди могло быть отменено по организационным соображениям или в связи с занятостью проповедника иными делами. Однако вероятнее всего, что проповедь не была произнесена по решению самого митрополита, который, как и другие малороссийские книжники, был очень близок с Мазепой и опасался быть неправильно понятым. Последнее письмо Мазепе было отправлено Яворским 26 октября 1708 г. до получения новостей о его измене [Кочегаров]. Вряд ли проповедь на день Иоанна Златоуста была проявлением злорадства над царем, обусловленного тайной симпатией к Мазепе (хотя отношение к нему, видимо, оставалось неоднозначным [Brogi Vercoff, p. 208–212]). Таким образом, Стефан Яворский задумал проповедь не позднее октября, задолго до событий, связанных с изменой гетмана⁸.

О чем планировал проповедовать Стефан Яворский?

Интерпретацию проповеди, утвердившуюся в историографии, достаточно точно передает В. М. Живов: «Стефан приготовил проповедь, в которой говорилось о царе Валтасаре, пьющем из церковных сосудов, и тем самым осуждалось изъятие церковных иму-

⁷ Проповедь опубликована по списку Киевской духовной академии [Слово пред проклятием Мазепы; ср.: Чистович, с. 106–109].

⁸ Измена Мазепы стала новостью, хотя и с августа 1707 г. царю поступало несколько доносов на Мазепу – до последнего момента Петр отказывался верить этим обвинениям.

ществ, делались прямые намеки на неблагочестивые петровские ассамблеи; для слушателя, владеющего языком библейских пророчеств, это было равносильно предсказанию Божиего гнева, который неминуемо должен обрушиться на Россию за грехи ее правителя» [Живов, 2004, с. 125].

Всем исследователям этой проповеди свойственен персоналистский подход: «антипетровская» направленность текста фиксируется достаточно часто. «Самоцензура» Яворского – недостаточно убедительное объяснение отказа от произнесения проповеди еще и потому, что примерно с 1707 г. грехи правителей регулярно обличались в других его проповедях, в произнесении которых публично нет оснований сомневаться [см.: Попович]. В проповеди на день Иоанна Златоуста таких примеров значительно больше, однако обличения грехов правителей, как и в прочих текстах этого периода, здесь встроены в более широкую картину падения нравов: обличаются также вельможи и общество в целом.

Как было показано выше, осторожность Яворского, не ставшего произносить тщательно подготовленную проповедь, была несколько иного свойства. О вдумчивой и кропотливой работе автора свидетельствует рукопись. Яворский явно готовился к этой проповеди и заранее выбрал подходящий для нее праздник. В заголовочный комплекс сочинения автор поместил следующие стихи (как элемент проповеди в рукописях встречаются достаточно редко):

Exilium patitur veritas, pietas, fas, virtus, honestas,
 at scelus intra urbes impietasque latent.
 Improbis tanti, probitas tam denique parvi
 penditur, ut probrum paene sit esse probrum!
 Hei mihi quanta est nox! Quantum est in rebus inane!
 Et quam perversis cursibus omne ruit!
 Iam te exhinc munde immundum mage dixero porcum,
 Gemmas conculcas, foetida stercora amas (л. 806).

*(Истина, благочестие, божественные законы, добродетель,
 честность находятся в изгнании,
 а в городах кроются преступления и нечестие.
 Бесстыдство так велико, что порядочность уже так мало
 ценится, и постыдные поступки почти стали хорошими!
 Ох, как полна ими ночь! Сколько в мире пустого!
 И как все рушится злыми течениями!
 Оттого, нечистый мир, я бы назвал тебя свиньей,
 ты топчешь бисер и любишь зловонный кал)⁹.*

⁹ Перевод автора статьи. Ранее публиковались и переводились только две первые строки [Чистович, с. 50; Čiževskij, S. 118; Либуркин, с. 132].

Конечно, латинские стихи не были предназначены для произнесения – рукописи Яворского с их многочисленными пометами представляют собой «лабораторию писателя», напоминающую литературные практики Нового времени и отражающую внутренние переживания автора, часть из которых осталась бы недоступна для рядовой паствы даже в случае произнесения основной части проповеди. Та же степень откровенности в латинских и польских текстовых вкраплениях была характерна разве что для личной переписки Стефана Яворского с друзьями, в особенности с Димитрием Ростовским.

Стихи, предпосланные проповеди на день Иоанна Златоуста, представляют собой яркий образец новолатинской поэзии Петровской эпохи, хотя их оригинальность в определенной мере условна. Например, проповедник пользуется цитатой «Improbitas tanti, probitas tam denique parvi // Penditur, ut probum paene sit esse probum!» из эпиграммы валлийского поэта рубежа XVI–XVII вв. Джона Оуэна [Epigrammatum, p. 85]¹⁰, а слова «O, quantum est in rebus inane» из сатиры римского поэта Персия являются латинским крылатым выражением, безусловно, известным Яворскому. Автор завершает стихи сниженным образом свиньи, предпочитающей навоз бисеру, по жанровому канону эпиграммы адресуя эту характеристику даже не конкретному лицу, а всему «нечистому миру». Отсылка к евангельской истории (Мф 7 : 6) здесь имеет место лишь отчасти и объясняется скорее сатирическим модусом, характерным для обличительных сочинений Яворского (ср. похожие обличения протестантов в предварительных типографских материалах титульного листа полемиического трактата «Камень веры»: «Люторъ лють воръ, Кальвинъ калъ свинъ» [РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 10. Л. 1]).

На оборотной стороне заглавного листа помещено латинское двустишие, метафорически объясняющее происхождение имени Иоанна Златоуста и противопоставляющее речь святого тем грязным потокам, о которых говорилось выше:

Aurea dum eloquio Ioannes flumina ructat
Chryseion merito dicitur esse stoma (л. 806 об.).

*(Когда Иоанн источает золотые реки речью,
По праву золотыми называются его уста)¹¹.*

Раздумья Яворского о проблемах, обсуждаемых в проповеди, отражает и фраза, дописанная после ее текста: «Drexelius in suo Davide c 3, § 3, fol. 799, pulchre disserit de dicenda veritate» (л. 811). Это издание было в библиотеке Яворского («Drexellij pars 2» in folio [Маслов, с. VIII, № 33]) –

¹⁰ В библиотеке Стефана Яворского среди книг в 8° и меньшего размера числилась книга эпиграмм («Epigrammata in es (?)» [Маслов, с. XXXVIII, № 569]), которую С. И. Николаев предложил считать краковским изданием эпиграмм 1653 г. польского поэта-иезуита Альберта Инеса [Николаев, с. 174]. Не исключено, что это было амстердамское издание 1679 г., в котором были объединены под одной обложкой эпиграммы Оуэна и Инеса [Epigrammatum].

¹¹ Перевод Д. Д. Гальцина.

экземпляр, на полях которого есть пометы Стефана Яворского, после его смерти попал в библиотеку Феофилакты Лопатинского¹² [НИОРК БАН. 1513-л; см. также: Библиотека Феофилакты Лопатинского, с. 413–415, № 539–540]. Ученая ссылка на рассуждения иезуитского богослова Иеремии Дрекслея об истине, в частности о «свободе слова» (*dicendi libertas*) слуг царя Саула, сказавших ему о влиянии на него злого духа и предложивших найти кого-нибудь, кто успокаивал бы его игрой на гусях (Давида) [НИОРК БАН. 1513-л. Р. 799–800], понадобилась Яворскому для дополнительного развития темы за пределами собственно проповеди.

Структура проповеди хотя и соответствует типичному для автора ходу мысли [Чистович, с. 14–38], имеет свои формальные отличия. Библейским тематическим ключом в проповеди на день Иоанна Златоуста закономерно выступают евангельские слова «Блажени изгнани правды ради» (Мф 5 : 10), однако Яворский не делает их, как обычно, рефреном проповеди. Сюжетообразующей становится рассказываемая проповедником аллегорическая история перемещения гонимой истины из одного города в другой (образ, появившийся также в латинских стихах). Яворский начинает проповедь словами:

Смутную вам скажу новину... Правду послано на ссылку, истинну послано на изгнание. Златоустаго на заточение. Такъ-то миръ сей лукавый ослѣпленъ злобою, что зло и вредительно, то любит, а что добро и полезно, то гонит и от себе удаляет (л. 807).

Добавляя к этой мысли значок примечания, на полях Яворский приводит в пример освобожденного народом по случаю праздника Пасхи Варавву: «Не Сего, но Варраву (*sic!*), не Христа, но антихриста. Дай нам сюда Бядоустаго, а Златоустаго посылай на ссылку. О Боже, какое безумие!» (л. 807).

Обдумывая начало проповеди, Стефан Яворский со временем вписывает над строкой следующие слова: «*Praemissa admiratione. Что убо стою и не глаголю?*»¹³ (л. 807). Вводя это «предпосланное удивление», автор, с одной стороны, стремится заинтриговать слушателей, а, с другой – извинить себя перед ними за обличительный пафос своей проповеди.

Говоря об ослеплении всего мира злобой, Яворский вместе со слушателями сначала посещает города из библейской истории. В Иерусалиме истина явилась в лице обличителя царя Ирода Иоанна Предтечи и была лишена головы. «Молчи, не говори истинны» (л. 807 об.), – делает проповедник вывод, который на протяжении всей проповеди фактически заменит собой библейский тематический ключ «Блажени изгнани правды ради». Печальная участь постигла и Иисуса Христа с апостолами. Далее Яворский переходит в Вавилон и именно в этом контексте рассказывает историю царя Валтасара, повелевшего принести церковные сосуды, похищенные его отцом Навуходоносором из храма.

¹² Сведения об этом экземпляре сообщены Д. Д. Гальциным.

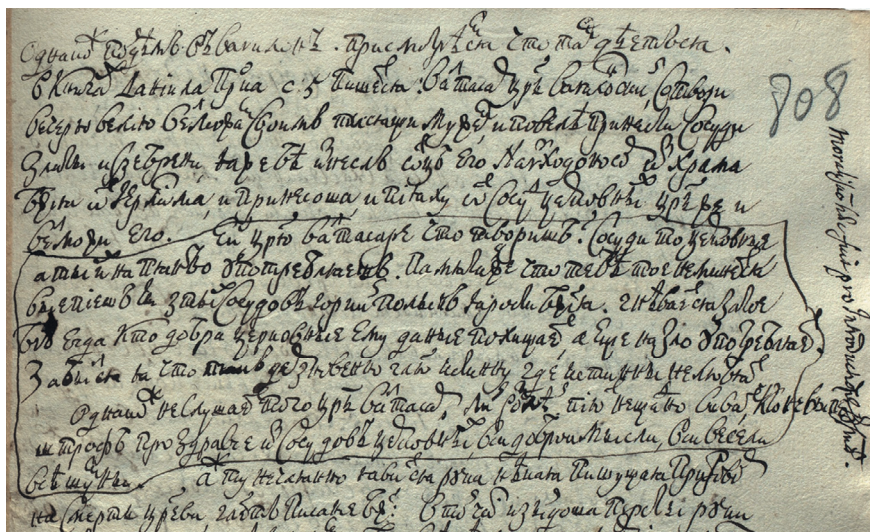
¹³ Здесь и далее курсив наш. – А. П.

И. А. Чистович и В. М. Живов неточно прочитали рукопись, не разобрав слова «лий розлѣй» и указав на то, что из церковных сосудов Валтасар со своими вельможами пили «сивач» [Чистович, с. 51; Живов, с. 125, 126, прим. 32]. В действительности это слово следует читать как заимствованное в Петровскую эпоху приветствие «виват», что, пожалуй, даже усиливает злободневность проповеди. Обличая царя, Яворский выделяет в рамку следующий пассаж в рукописи (ил. 2):

Ей, царю Валтасаре, что творишь? Сосуди то церковные, а ты их на пьянство употребляешь. Памятайже, что тебѣ тое не минется, выпиешь (*sic!*) ты з тых сосудовъ горький полынь ярости Божия. Гнѣвается за тое Богъ, егда кто добра церковные Ему даные похищает, а еще на зло употребляет. *Забылся я, что такъ дерзновенно глаголю истинну где истинны не любят.*

Однакож не слушает того царь Валтасар, лий розлѣй, пият нещадно, виват, кто не выпьет штрофъ про здравие из сосудовъ церковных, вси доброй мысли, вси весели, всѣ шумны (л. 808).

Слова «Забылся я, что такъ дерзновенно глаголю истинну где истинны не любят» – высказывание от первого лица, относящееся не к библейскому герою, а к самому Яворскому, проповедующему перед москвичами. В. М. Живов отмечает только то, что автор обвел этот пассаж «особой линией» [Живов, 2004, с. 125–126], однако в дополнение к этому Яворский написал на правом поле листа: «Moralisatio haec fuit pro introductione Beatissimae» («Эта морализация была перед блаженным видением», л. 808). Зачем и для кого по-

2. Выделенный Стефаном Яворским фрагмент проповеди на день Иоанна Златоуста 13 ноября 1708 г. [РГА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 15926. Л. 808]
A fragment of the sermon on the Day of St John Chrysostom on November 13, 1708, highlighted by Stefan Yavorsky

надобилось делать это примечание? Как и в самом начале проповеди (фраза «Praemissa admiratione»), здесь имеет место комментарий к риторической организации текста. В проповедях Яворского подобные пояснения встречаются часто, однако выделение таких фрагментов в рамку не было типичным. Иногда проповедник выделял в рамку пассажи на других языках (польском и латинском), не предназначенные для произнесения, но необходимые ему самому для работы над этим или следующим сочинением. Нередко выделенный текст зачеркивался. Наиболее вероятно, что выделение этого фрагмента в проповеди на день Иоанна Златоуста означает, что Яворский не планировал говорить его во время проповеди или во всяком случае рассчитывал объяснить его контекстом рассказываемой библейской истории. При этом слова, предшествующие этому пассажи, намекающие на осквернение церковных сосудов, обведены не были, а значит, в любом случае были бы произнесены: «и пияху от сосудов церковных царьже и вельможи его» (л. 808).

Делая из этого примера вывод, Яворский говорит об опасности праведного совета для того, кто осмеливается в чем-либо обличать правителя. Чудесное появление на стене храма слов «мани, фекел, фаресь» (в орфографии автора), предвещавших падение Вавилонского царства, Яворский связывает со страхом тех, кто «был тамъ на дворѣ царскомъ» (в том числе пророка Даниила), самим обличить царя: «Никтоже не дерзнул глаголати истинну цареви» (л. 808 об.). Из Вавилона проповедник переходит в Вефулию. Рассказывая об участии Ахиора, пострадавшего за то, что предупреждал Олоферна о поражении в случае нападения на иудейский народ, Яворский вновь использует второе лицо и повелительное наклонение глагола в сочетании с цитатой из Псалтыри (Пс. 11 : 2): «За что? За тое что говорилъ истинну. *Пред царями, пред вельможами истинны не говори.* Умалишася истинны от сыновъ чловѣческих» (л. 809). В квадратные скобки Яворским выделены слова: «*Осторожнеж, Ахиоре, говори истинну.* Истинна очи колеть» (л. 808 об.). Вероятно, эти слова тоже предполагалось опустить или сопроводить дополнительным пояснением при произнесении проповеди, поскольку для смыслового выделения автор, как правило, пользовался подчеркиванием.

Следующий пример пророка Нафана, обличившего царя Давида через притчу, проблематизирует форму, в которую следует облекать правду: «Но онъ истинны попросту не говорил, правду обвертѣль в бумагу, истинну явил въ притчи, и такъ явил, что самъ себе царь осудил повинна быти смерти» (л. 809 об.). Обличительное содержание проповеди, таким образом, дополняется надеждой на исправление правителя посредством иносказания, притчи – Яворский не мог не рассматривать свои проповеди в этом же ключе и пользовался этой возможностью.

Возвращаясь к образам городов, проповедник мимоходом упоминает Москву:

Не знайшол я истинны ни въ Иерусалимѣ, ни въ Вавилонѣ, ни въ Бѣфулии. Кудиж еще обернуся? Хотѣлъ я ей искати ту на Москвѣ, аж мнѣ нѣкто сказал, что издалече минула городъ, знатно побоялася либо кнута, либо плахи, либо катаргы (л. 809 об.).

Этот фрагмент никак не выделен дополнительно и мог рассматриваться автором как иронический пример, который, учитывая его полуразговорный характер («аж», «знатно побоялася»), должен был вызвать не столько возмущение слушателей, сколько улыбку или усмешку.

Следующим городом был Константинополь, откуда за свои обличения царя и царицы был изгнан Иоанн Златоуст. Вывод, сделанный Яворским и продолженный еще одним непубличным латинским рассуждением, звучит так:

Молчи, не говори истинны, хотя ты Златоуст. Жаль ми тя, истинно святая, что вездѣ тобою гнушаются, вездѣ не любят, вездѣ отмѣтают и на ссылку гонят. Nis de luce quam oderunt ophthalmici jam vero apostolis Christus [нрзб] Vos estis lux (л. 809 об.) (Здесь о свете, который ненавидели глазные врачи. Христос говорил апостолам: «Вы – свет»)¹⁴.

Эта мысль продолжается на поле следующего листа:

Ophthalmici qui laborant ex oculis laeduntur dum lucem aspiciunt: apostolos Christus vocat lucem. Vos estis lux mundi. Ergo quod mirum, quod homines odio persequabantur apostolos et omnes qui veritatem loquuntur (л. 810) (Глазные врачи, больные глазами, страдают, когда смотрят на свет: Христос называет апостолов светом. Вы – свет мира. Поэтому что удивительного в том, что люди ненавистью преследуют всех апостолов и всех, кто говорит правду)¹⁵.

Эти обращения, включая латинские рассуждения, становятся частью внутренних размышлений Яворского об ограничениях и опасностях проповедования истины. Не случайно в круглых скобках Яворский несколько раз вписывает слова «рече» и «глаголет», словно подчеркивая, что передает чужую речь. Таким образом, изначально автор планировал не произносить (или во всяком случае смягчить) лишь некоторые фрагменты проповеди, безусловно, представлявшие собой плохо скрываемые намеки на актуальную повестку и обличающие как ведущих себя несправедливо правителей, так и вельмож.

Была ли проповедь частично произнесена?

Произнес ли Стефан Яворский проповедь на день Иоанна Златоуста в 1709 г., на который он сам переправил дату? Щепетильный по отношению к своим рукописям проповедник мог зачеркнуть эту помету (если

¹⁴ Перевод автора статьи.

¹⁵ Перевод Д. Д. Гальцина.

она не появилась в конце 1709 г.¹⁶ или в другое более позднее время при разборе автором своих рукописей), если бы проповедь действительно состоялась. Судя по всему, произнесение проповеди в 1709 г. планировалось, но на этот раз автору помешали новые обстоятельства.

28 октября 1709 г. скончался близкий друг Стефана Яворского Димитрий Ростовский. Они дали друг другу обеты похоронить того, кто умрет первым. Из-за ожидания приезда Стефана погребение Димитрия сильно затянулось и состоялось только 25 ноября [см.: Федотова, с. 21–22]. Источники, которые свидетельствовали бы об эмоциональном состоянии Яворского после кончины друга, не обнаружены, однако показательно, что в собрании РГИА нет ни одной проповеди, которая была бы датирована Яворским ноябрем или декабрём 1709 г. Откладывавшийся приезд в Ростов был, видимо связан и с другими трудностями – любой сколь-либо длительный отъезд Яворского из Москвы требовал личного разрешения царя. Произнесение написанной в 1708 г. проповеди на день Иоанна Златоуста через год снова оказалось невозможным не из-за осторожности автора, написавшего проповедь и вдруг передумавшего ее произносить, а из-за новых тяжелых переживавшихся Яворским обстоятельств.

В другой проповеди на день Иоанна Златоуста (1712 г.) за основу берутся евангельские слова «Вы есте соль земли» (Мф 5 : 13), которым уделяется много внимания в проповеди 1708 г.:

Истинна такожде на сем свѣтъ якоже соль, аще кто много истинны употребляет, неприятенъ бывает и отмѣтается (л. 809 об.);

Соли не любит око: кто истинну говорит, такожде любим есть, якоже соль въ оку. Правда очи колет. Соли терпѣти не можетъ язва и рана. Истинны такожде нестерпѣвает грѣховная рана и язва (л. 810).

К сожалению, об этой проповеди известно только из работы И. А. Чистовича [Чистович, с. 52–53] – неясно, использовался ли в ней текст проповеди 1708 г. Нельзя достоверно сказать и о том, была ли произнесена эта проповедь 13 ноября 1712 г. после запрета проповедовать, наложенного на Яворского сенаторами из-за проповеди 17 марта 1712 г.¹⁷

Другое намерение автора, не воплотившееся в тексте проповеди на день Иоанна Златоуста и оставшееся там лишь в качестве польскоязычного примечания, касалось частых разводов («hic o częstych rozwodach», л. 810 об.)¹⁸. Обращаясь к афонской реликвии – голове Ио-

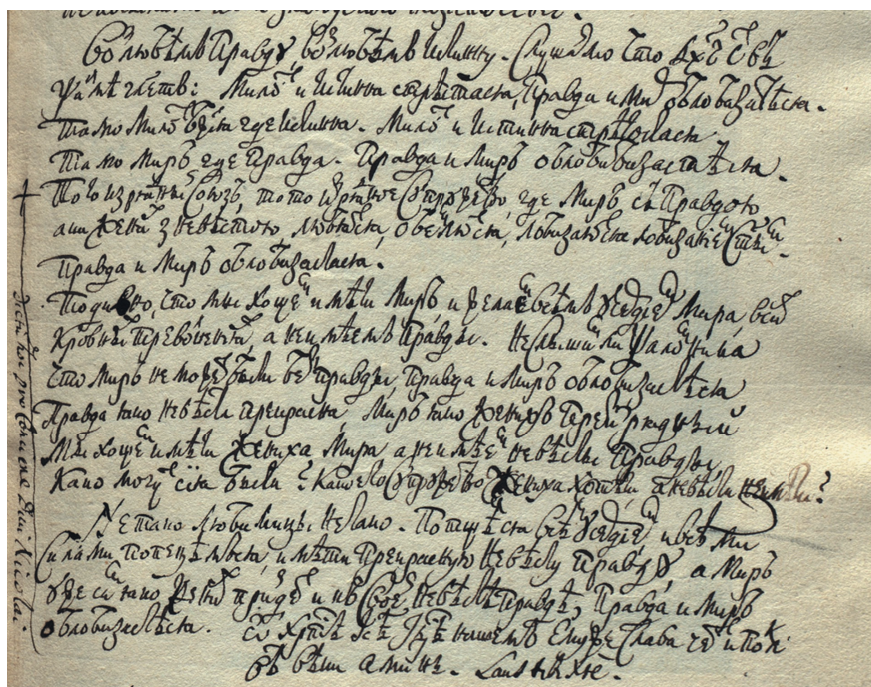
¹⁶ Показателен пример проповеди на Сретение Господне (2 февраля), которая должна была произноситься в 1708 г. (л. 19–26 об.). Год был также переправлен на 1709, при этом помета «non dictum» отсутствует, из чего можно сделать вывод, что проповедь была произнесена.

¹⁷ Если исключить намеренную мистификацию, то можно предположить, что И. А. Чистович рассчитывал разобраться в этом вопросе и «позаимствовал» рукопись проповеди.

¹⁸ Оно было реализовано в проповеди на день митрополита Петра (21 декабря 1708 г.) (л. 971–974 об.).

анна Златоуста, с середины XVII в. находившейся в Москве, проповедник призывает ее к обличению пороков российской столицы: «Возгласи нам паки правду и истинну, якоже древле в Константинополи и въ Антиохии гласила еси... Тъмъже недугом и болѣзнию лютѣ страждет и град сей...» (л. 810 об.). Молчание головы святителя Яворский объясняет опасением, что ее «выкинут» и отсюда: «Молчит глава святая. Знатоно боится, чтобъ и отсюду ей за правду и истинну не выкинули» (л. 811).

Таким образом, уже через месяц после несостоявшегося в 1708 г. произнесения текст проповеди на день Иоанна Златоуста трансформировался в источник намерений и готовых примеров для следующих проповедей. Другая произнесенная проповедь Яворского, запланированная на день Николая Чудотворца 6 декабря 1708 г., включала в себя обширный финальный фрагмент из проповеди на день Иоанна Златоуста, о чем Яворский сам сообщил на левом поле рукописи, выделив вертикальной чертой заимствованный пассаж: «Dictum hoc pro concione Divi Nicolai» (л. 811, ил. 3). Эта взаимозависимость текстов позволяет снять сомнения в том, можно ли доверять Яворскому, исправившему в рукописи год, высказанные В. М. Живовым [Живов, 2004, с. 126, прим. 33]. Проповедь на день Иоанна Златоуста определено была написана в 1708 г.

3. Отмеченный Стефаном Яворским фрагмент проповеди на день Иоанна Златоуста 13 ноября 1708 г. [РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 15926. Л. 811]

Fragment of a sermon on the Day of St John Chrysostom on November 13, 1708, highlighted by Stefan Jaworski

**Сопоставление фрагментов «о правде и мире»
в проповедях Стефана Яворского**

Проповедь на день Иоанна
Златоуста, 13 ноября 1708 г.

Возлюбѣмъ правду, возлюбѣмъ истинну. Слушаймо, что Духъ Святыи въ псалмѣ глаголетъ: «Милость и истинна стрѣтася, правда и мир облобизастѣся». Тамо милость Божия, где истинна. Милость и истинна стрѣтостася. Тамо миръ, где правда. Правда и миръ облобизастѣся (*sic!*). То-то изрядный союзъ, то-то изрядное супружество, где миръ съ правдою – аки жених з невѣстою, любятся, объемяются, лобизаются лобизаниемъ святымъ. Правда и миръ облобизастася.

То дивно, что мы хотимъ имѣти миръ и желаемъ всѣмъ усердиемъ мира в сих кровныхъ треволнениях, а не имѣемъ правды. <...>

Не тако, любимицы, не тако: Потщѣмся всѣмъ усердиемъ и всѣми силами попецѣмся имѣти прекрасную невѣсту правду, а миръ уже сам, яко жених, придет и къ своей невѣстѣ правдѣ, правда и миръ облобизастѣся (л. 811).

Проповедь на день Николая
Чудотворца, 6 декабря 1708 г.

И, Боже мой, хотимъ всѣ милости Божия, а не имѣемъ истинны. Слушайтеж, где милость Божия: там милость Божия, идеже истинна. Милость и истинна стрѣтостася. Хотемъ всѣ и желаемъ от всего сердца нашего мира, а не имѣемъ правды. Слушайтеж где миръ живет, тамо миръ пребывает идеже правда, правда и миръ облобизастѣся. То-то изрядный союз, то изрядное супружество, идеже миръ съ правдою – аки женихъ съ невѣстою, любятся, объемяются, лобизаются лобизаниемъ святымъ. Правда и миръ облобизастѣся.

То дивно, что мы хотимъ имѣти миръ и желаемъ всѣмъ усердиемъ мира в сих кровныхъ треволнениях, а не имѣемъ правды. <...>

Не тако, любимицы, не тако: потщѣмся всѣмъ усердиемъ и всѣми силами попецѣмся имѣти прекрасную невѣсту правду, а миръ уже сам, яко жених, придет и къ своей невѣстѣ правдѣ. Правда и миръ облобизастѣся (л. 945 об. – 946).

Практически дословное повторение фрагмента хорошо демонстрирует писательскую технику Яворского: с одной стороны, это типичный схоластический прием использования одних и тех же примеров для разных проповедей, с другой – отражение последовательности проповедника в донесении до паствы своей позиции. Перед этим фрагментом в проповеди на день Николая Чудотворца автор добавляет примечание и вписывает на левом поле следующие слова:

Сия вам аз глашу, на которомъ Богъ крове вашае възыщет, которому велѣлъ Богъ крычати, гласити и тако глаголетъ Isaias 55. Возопий крѣпостию и не пощади, яко трубу вознеси глас свой и възвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ (л. 945 об.).

Молчание о грехахъ своей паствы Яворский считал тяжелѣйшимъ грехомъ для проповедника. Хотя проповедь на день Николая Чудотворца также осталась произнесенной, ему удается озвучить сокращенный вариант пассажа о правде и мире в слове на день Владимирской иконы Богородицы 23 июня 1709 г.:

И како можете восприяти миръ неимущи правды. Правды надобѣ, кто хошет мир имѣти. Двоица сия совокупно и нераздѣльно ходит. Правда и миръ облобизистѣся. Аще убо восияет во днехъ наших правда, то восияет и множество мира (л. 571).

* * *

К сожалению, биография Стефана Яворского исследована фрагментарно, и трудно судить обо всех обстоятельствах, которые могли помешать ему в произнесении проповеди на день Николая Чудотворца 6 декабря 1708 г. Этот текст принято характеризовать как проповедь, в которой осуждалось брадобритие [Живов, 2004, с. 126; Живов, 2006, с. 202; Акельев, с. 339, прим. 2], поскольку отрывок о бритве как орудии лести и лжи также был опубликован И. А. Чистовичем [Чистович, с. 54–55]. Как и в случае проповеди на день Иоанна Златоуста, содержание текста было значительно шире, а объекты обличения – разнообразнее. Фрагментарный подход характерен для всей истории изучения проповеднического наследия Яворского, а отсутствие репрезентативного издания проповедей мешает обретению целостного взгляда, который позволил бы в полной мере выделить темы и проблемы, волновавшие проповедника, и избежать поспешных выводов об авторских намерениях. Самоцензура, безусловно, характерная для Стефана Яворского, была иной природы. Исследование графического облика авторских рукописей – этап, без которого невозможно оценить целеполагание Яворского-проповедника во всей полноте.

Нуждается в исследовании и его личный конфликт с царем, видимо, излишне преувеличенный для периода рубежа 1700–1710-х гг. В эти годы проповедник постоянно обличал безнравственность, маловерие, лицемерие и другие пороки российского общества, неоднократно высказывался о них как о причине того, что война не завершается желанным миром. Яворский высоко ценил возможность говорить истину, понимаемую им в христианском смысле, как верность богоустановленному порядку и как своего рода аллегорические советы правящим кругам. Как проповедник, обладавший привилегией говорить перед первыми лицами государства, Яворский часто позволял себе острые высказывания и волей-неволей примерял к своей судьбе биографии раннехристианских святителей. Степень опасений проповедника в 1700-е гг. явно преувеличена в историографии. Само написание проповедей уже становилось высказыванием, а их «откладывание в стол», как было показано на примере проповеди на день Иоанна Златоуста 1708 г., нуждается в уточнении помешавших произнесению обстоятельств.

Отдельная задача – исследование циклов подобных текстов: к проповедям на дни Златоуста и Николая Чудотворца явно примыкают слова, произнесенные на день великомученицы Екатерины 24 ноября 1708 г. (л. 767–774 об.) и день митрополита Петра 21 декабря 1708 г.

(л. 971–974 об.), по смелости своего обличения ничуть им не уступающие. Высокая степень писательского самосознания предполагала желание тиражирования им своих текстов. Драматические события 1710-х гг. помешали Яворскому в полной мере осуществить свои замыслы (ср. судьбу «Камня веры»). Редактирование проповедей и сопровождение их дополнительными латинскими комментариями позволяют судить как минимум о наделении письменного текста вневременной значимостью – оценить стихи мог только подготовленный читатель изданных проповедей. Чем больше автор редактировал и дополнял проповедь на день Иоанна Златоуста, тем больше она напоминала ученое рассуждение, своего рода «четырь проповедь», сближаясь с нравственно-богословскими трактатами в европейской традиции.

Библиографические ссылки

- Акельев Е. В.* Русский Мисопогон: Петр I, бранобритие и десять миллионов «москвитов». М. : Новое лит. обозрение, 2022. 624 с.
- Библиотека Феофилакта Лопатинского (ок. 1680–1741) : каталог / сост. Д. Д. Гальцин, Г. Н. Питулько. СПб. : Пушкинский Дом, 2016. 636 с.
- Живов В. М.* Из церковной истории времен Петра Великого : Исследования и материалы. М. : Новое лит. обозрение, 2004. 360 с.
- Живов В. М.* Стратегии пророчества: проповедь Стефана Яворского на память Алексея Человека Божия // Стих, язык, поэзия: памяти М. Л. Гаспарова. М. : РГГУ, 2006. С. 201–210.
- Кочегаров К. А.* Неизвестное письмо патриаршего местоблюстителя Стефана Яворского гетману И. С. Мазепе // Славянский альманах 2016. Вып. 3–4. М. : Индрик, 2016. С. 412–425.
- Крашенинникова О. А.* Проповеди митрополита Стефана Яворского как публицистические сочинения // Очерки истории русской публицистики XVIII века. М. : ИМЛИ РАН, 2017. С. 96–170.
- Либушкин Д. Л.* Русская новолатинская поэзия: материалы к истории. XVII – первая половина XVIII века. М. : РГГУ, 2000. 277 с.
- Маслов С. И.* Библиотека Стефана Яворского. Историко-библиографическое исследование. Киев : Тип. М. Т. Мейнандера, 1914. 66, LXXXVIII с.
- Морозов П.* Феофан Прокопович как писатель. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1880. II, 402 с.
- Николаев С. И.* Польская поэзия в русских библиотеках XVII – первой трети XVIII в. и ее читатели // XVIII век. Л. : Наука, 1983. Сб. 14. Русская литература XVIII – начала XIX века в общественно-культурном контексте. С. 165–179.
- НИОРК БАН. 1513-л. Reverendi patris p. Hieremiae Drexellii societ. iesv presbyteri tomvs secvndvs indicibvs illvstratvs et avctvs concionatoris. [99], 862, [22] p.
- Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода : в 2 т. СПб. : Синод. тип., 1906. Т. 2, вып. 1. XII, 547 с.
- Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. Т. 8. Июль – декабрь 1708 г. Вып. 1. 410 с.
- Попович А. И.* Война и мир в проповедях Стефана Яворского // Диалог со временем. 2023. Вып. 85. С. 123–139. DOI 10.21267/AQUILO.2023.85.85.004.
- Пытин А. Н.* История русской литературы : в 4 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. Судьбы народной поэзии. Эпоха преобразований Петра Великого. Установление новой литературы. Ломоносов. X, 535 с.
- Пьесы школьных театров Москвы / изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков. М. : Наука, 1974. 584 с. (Ранняя русская драматургия (XVII – первая половина XVIII в.))

РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 10. Заглавный лист на сочинение Стефана Яворского «Камень веры». Начало XVIII в.

РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 77. Л. 3–4 об. Описание службы в Московском Успенском соборе с молебном о победе над шведами и анафематствованием И. С. Мазепе // Архивы России : [интернет-портал]. URL: <https://rusarchives.ru/online-projects/mazepa-k-istorii-predatelstva/doc-30-1708-opisanie-sluzhby-v-moskovskom-uspenskom-sobore-s-molebnom-o-pobede> (дата обращения: 05.03.2023).

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592а (л. 1–517), 1592б (л. 518–909), 1592в (л. 910–1382), 1592г (л. 1383–1797). Проповеди Стефана Яворского. 1691–1721 гг.

Слово пред проклятием Мазепы, произнесенное митр. Стефаном Яворским в Московском Успенском соборе, 12 ноября 1708 г. // Труды Киевской духовной академии. 1865. Дек. С. 499–512.

Смирнов Д. В., Зеленина Я. Э. Стефан (Яворский), митр. // Православная энциклопедия. М. : Православ. энцикл., 2022. Т. 66. С. 337–359.

Терновский Ф. А. Очерки из истории русской иерархии в XVIII веке. Стефан Яворский // Древняя и новая Россия. 1879. Сб. 5, № 8. С. 305–320.

Федотова М. А. Святитель Димитрий Ростовский : Житие, Служба, чудеса. Исследование и тексты. СПб. : Пушкинский Дом, 2022. 560 с.

Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. СПб. : Тип. Деп. уделов, 1867. 112 с.

Brogi Bercoff G. Poltava: A Turning Point in the History of Preaching // Harvard Ukrainian Studies. 2009/2010. Vol. 31, № 1/4 (Poltava 1709: The Battle and the Myth). P. 205–226.

Čiževskij D. Aus zwei Welten: Beiträge zur Geschichte der slavisch-westlichen literarischen Beziehungen. ,s-Gravenhage : Mouton & Co, 1956. VIII, 352 S.

Epigrammatum Joannis Oveni Cambro Britanni Oxoniensis, et Alberti Ines e Societate Jesu, Acroamatum epigrammaticorum... Amstelodami : apud Elzevirium, 1679. 402 p.

Ivanov A. V. A Spiritual Revolution: The Impact of Reformation and Enlightenment in Orthodox Russia. Madison : Univ. of Wisconsin Press, 2020. XIV, 353 p.

Šerech Ju. Stefan Yavorsky and the Conflict of Ideologies in the Age of Peter I // The Slavonic and East Europ. Rev. 1951. Vol. 30, № 74. P. 40–62.

References

Akel'ev, E. V. (2022). *Russkii Misopogon: Petr I, bradobritie i desyat' millionov "moskovitov"* [Russian Misopogon: Peter I, Barbering, and Ten Million "Muscovites"]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 624 p.

Brogi Bercoff, G. (2009/2010). Poltava: A Turning Point in the History of Preaching. In *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 31. No. 1/4 (Poltava 1709: The Battle and the Myth), pp. 205–226.

Chistovich, I. A. (1867). *Neizdannye propovedi Stefana Yavorskogo* [Unpublished Sermons of Stefan Yavorsky]. St Petersburg, Tipografiya Departamenta udelov. 112 p.

Čiževskij, D. (1956). *Aus zwei Welten: Beiträge zur Geschichte der slavisch-westlichen literarischen Beziehungen*. ,s-Gravenhage, Mouton & Co. VIII, 352 S.

Derzhavina, O. A., Demin, A. S., Eleonskaya, A. S., Kuz'mina, V. D., Kuskov, V. V. (Eds.). (1974). *P'esy shkol'nykh teatrov Moskvy* [Plays of Moscow School Theatres]. Moscow, Nauka. 584 p. (Rannaya russkaya dramaturgiya (XVII – pervaya polovina XVIII v.).)

Epigrammatum Joannis Oveni Cambro Britanni Oxoniensis, et Alberti Ines e Societate Jesu, Acroamatum epigrammaticorum... (1679). Amstelodami, apud Elzevirium. 402 p.

Fedotova, M. A. (2022). *Svyatitel' Dimitrii Rostovskii. Zhitie, Sluzhba, chudesa. Issledovanie i teksty* [St Dimitri Rostovsky. Life, Service, Miracles. Research and Texts]. St Petersburg, Pushkinskii Dom. 560 p.

Gal'tsin, D. D., Pitul'ko, G. N. (Eds.). (2016). *Biblioteka Feofilakta Lopatinskogo (ok. 1680–1741). Katalog* [Library of Theophylact Lopatinsky (c. 1680–1741). Catalog]. St Petersburg, Pushkinskii Dom. 636 p.

Ivanov, A. V. (2020). *A Spiritual Revolution: The Impact of Reformation and Enlightenment in Orthodox Russia*. Madison, Univ. of Wisconsin Press. XIV, 353 p.

Kochegarov, K. A. (2016). Neizvestnoe pis'mo patriarshego mestoblyustitelya Stefana Yavorskogo getmanu I. S. Mazepe [An Unknown Letter from the Patriarchal Locum Tenens Stefan Yavorsky to Hetman I. S. Mazepa]. In *Slavyanskii al'manakh 2016*. Iss. 3–4. Moscow, Indrik, pp. 412–425.

Krashennikova, O. A. (2017). Propovedi mitropolita Stefana Yavorskogo kak publitsisticheskie sochineniya [Sermons of Metropolitan Stefan Yavorsky as Polemics Works]. In *Ocherki istorii russkoi publitsistiki XVIII veka*. Moscow, Institut mirovoi literatury RAN, pp. 96–170.

Liburkin, D. L. (2000). *Russkaya novolatinskaya poeziya: materialy k istorii. XVII – pervaya polovina XVIII veka* [Russian New Latin Poetry: Materials for History. 17th – First Half of the 18th Centuries]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 277 p.

Maslov, S. I. (1914). *Biblioteka Stefana Yavorskogo. Istoriko-bibliograficheskoe issledovanie* [Library of Stefan Yavorsky. Historical and Bibliographic Research]. Kiev, Tipogrifiya M. T. Meinandera. 66, LXXXVIII p.

Morozov, P. (1880). *Feofan Prokopovich kak pisatel'* [Feofan Prokopovich as a Writer]. St Petersburg, Tipogrifiya V. S. Balasheva. II, 402 p.

Nikolaev, S. I. (1983). Pol'skaya poeziya v russkikh bibliotekakh XVII – pervoi treti XVIII v. i ee chitateli [Polish Poetry in Russian Libraries of the 17th – First Third of the 18th Centuries and Its Readers]. In *XVIII vek*. Leningrad, Nauka. Iss. 14. Russkaya literatura XVIII – nachala XIX veka v obshchestvenno-kul'turnom kontekste, pp. 165–179.

Opisanie rukopisei, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishego pravitel'stvuyushchego sinoda v 2 t. [Description of Manuscripts Stored in the Archives of the Holy Governing Synod. 2 Vols.]. (1906). St Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. Vol. 2. Iss. 1. XII, 547 p.

NIORK BAN [Research Department of Rare Books of the Library of the Russian Academy of Sciences]. 1513-l. Reverendi patris p. Hieremiae Drexelii societ. iesv presbyteri tomvs secvndvs indicibvs illvstratvs et avctvs concionatoriis. [99], 862, [22] p.

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo v 13 t. [Letters and Papers of Emperor Peter the Great. 13 Vols.]. (1948). Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 8. Iyul' – dekabr' 1708 g. Iss. 1. 410 p.

Popovich, A. I. (2023). Voyna i mir v propovedyakh Stefana Yavorskogo [War and Peace in the Sermons of Stefan Yavorsky]. In *Dialog so vremenem*. Iss. 85, pp. 123–139. DOI 10.21267/AQUILO.2023.85.85.004.

Pypin, A. N. (1899). *Istoriya russkoi literatury v 4 t.* [History of Russian Literature. 4 Vols.]. St Petersburg, Tipogrifiya M. M. Stasyulevicha. Vol. 3. Sud'by narodnoi poezii. Epokha preobrazovaniya Petra Velikogo. Ustanovlenie novoi literatury. Lomonosov. X, 535 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 18. List 1. Dos. 10. Zaglavnyi list na sochinenie Stefana Yavorskogo "Kamen' very". Nachalo XVIII v.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 124. List 1. 1708 g. Dos. 77. P. 3–4v. Opisanie sluzhby v Moskovskom Uspenskom sobore s molebnom o pobeде nad shvedami i anafematstvovaniem I. S. Mazepe. In *Arkhivy Rossii* [website]. URL: <https://rusarchives.ru/online-projects/mazepa-k-istorii-predatelstva/doc-30-1708-opisanie-sluzhby-v-moskovskom-uspenskom-sobore-s-molebnom-o-pobeде> (accessed: 05.03.2023).

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 834. List 2. Dos. 1592a (pp. 1–517), 1592b (pp. 518–909), 1592v (pp. 910–1382), 1592g (pp. 1383–1797). Propovedi Stefana Yavorskogo. 1691–1721 gg.

Šerech, Ju. (1951). Stefan Yavorsky and the Conflict of Ideologies in the Age of Peter I. In *The Slavonic and East European Review*. Vol. 30. No. 74, pp. 40–62.

Slovo pred proklyatiem Mazepey, proiznesennoe mitr. Stefanom Yavorskim v Moskovskom Uspenskom sobore, 12 noyabrya 1708 g. [The Word before the Curse of Mazepa, Delivered by Metropolitan Stefan Yavorsky in the Moscow Assumption Cathedral, Nov. 12, 1708]. (1865). In *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*. Dec., pp. 499–512.

Smirnov, D. V., Zelenina, Ya. E. (2022). Stefan (Yavorskii), metr. [Stefan (Yavorsky), Metropolitan]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya. Vol. 66, pp. 337–359.

Ternovskii, F. A. (1879). Ocherki iz istorii russkoi ierarkhii v XVIII veke. Stefan Yavorskii [Essays on the History of the Russian Hierarchy in the 18th Century. Stefan Yavorsky]. In *Drevnyaya i novaya Rossiya*. Iss. 5. No. 8, pp. 305–320.

Zhivov, V. M. (2004). *Iz tserkovnoi istorii vremen Petra Velikogo: Issledovaniya i materialy* [From the Church History of the Times of Peter the Great: Research and Materials]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 360 p.

Zhivov, V. M. (2006). Strategii prorochestva: propoved' Stefana Yavorskogo na pamyat' Alekseya Cheloveka Bozhiya [Strategies of Prophecy: A Sermon by Stefan Yavorsky in Memory of Alexius of Rome]. In *Stikh, yazyk, poeziya: pamyati M. L. Gasparova*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 201–210.

The article was submitted on 21.04.2023